

Елена Николаевна Мотовникова

д. филос. н., проф. кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

О ЕВАНГЕЛЬСКОМ СМЫСЛЕ СТРАДАНИЯ В СТРАХОВСКОЙ ПУШКИНИСТИКЕ⁷

*Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче
звезды,
Чем глубже скорбь, тем
ближе Бог...*

А. Н. Майко

В истории российского литературоведения Н.Н. Страхов редко отмечался как интересный, оригинальный критик А.С. Пушкина. Наиболее благосклонные к Страхову его современники ссылались на его суждения о пушкинской стихотворной форме, особенно о подражаниях и пародиях; признание его авторитета выразилось в неоднократных избраниях рецензентом и членом комитета по Пушкинской премии с момента ее учреждения в 1881 году. Кажется, единственное исключение составляет оценка Ю.Н. Говорухи-Отрока, данная им в развернутом некрологе Страхова: «на мой взгляд, никогда еще до тех пор поэзия Пушкина, его личность и его трагическая судьба не были объяснены с такою глубиной и ясностью, как на этих немногих страницах» [1, с. 5]. Имея в виду откровенно религиозную, православную позицию самого Ю.Н. Говорухи-Отрока, можно попытаться понять, что именно в суждениях и истолкованиях Н.Н. Страхова вызвало это подчеркнутое одобрение и даже восхищение строгого критика.

Главную особенность своего размышления о Пушкине Н.Н. Страхов сформулировал сам в предисловии к сборнику статей «Заметки о Пушкине и других поэтах», и особенность эта выражается в том, что он замечает и пристально анализирует одну «черту внутреннего мира» великого народного поэта – его чувство *страдания*, «упускаемое из виду, может быть, чаще, чем многое другое» [2]. Примечательно, что к этой своей теме Страхов наиболее подробно обращался дважды, в 1866 г. («Несколько запоздалых слов») и в 1877 г. («К портрету Пушкина»). Здесь Страхов всесторонне исследует духовно-личностные, творческие и социальные, психологические истоки неизбывных страданий гениального поэта с необычайно живой, прекрасной душой, живущего в эпоху «необыкновенно сильных и увлекающих» соблазнов, с которыми он борется и которые в итоге побеждает, хотя бы ценой раннего расставания с жизнью.

В первой статье больше разработана эстетика и поэтика страдания поэта, вторая же акцентирует духовно-религиозный смысл уникально искренне и полно выраженного великого страдания цельной и чистой души, измученной противоречиями между своими идеальными устремлениями с одной стороны и всем реальным содержанием страстной и бурной жизни, наполненной ошибками, обидами, разочарованиями, непониманием, с другой. Может быть, самое интересное в статьях Н.Н. Страхова о Пушкине – напряжение между эстетическим и религиозным переживанием и мыслью самого Страхова. Он, кажется, полностью вживается в душу то лирического героя, то самого А.С. Пушкина, страдая, болея и жалуясь вместе с ним, находя в тайных, не предназначавшихся поэтом к публикации стихах подтверждения своих прозрений и догадок, сделанных по текстам общеизвестным. «Бесконечная жалость овладеет нами», когда мы проследим смену настроений в его лирике, заметим, как после радостного вступления на путь

⁷ Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ 18-011-01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу».

«божественного посланника» «в музыке его стихов скоро послышались звуки боли и печали, и чем дальше, тем грустнее и грустнее становятся эти звуки», как «гордому поэту все тяжелее и тяжелее было нести свой поэтический крест» [2].

Страхову введома не только творчески-поэтическая, но и рефлексивно-философская сторона души поэта, про которого он понимает, что «тоскуя и печалясь, он предавался даже религиозным помышлениям, он старался найти некоторое успокоение в той мысли, что, вероятно, такова воля всевышнего, чтобы он страдал в своем высоком призвании» [2]. Но «бесконечная жалость» к поэту оказывается сильнейшим, ведущим мотивом страховских размышлений. Он слишком любит поэзию и ее прекрасного творца, чтобы смириться перед человеческим жребием Пушкина.

Между тем, «истинный смысл страдания приобретают тогда, когда человек принимает и исполняет Божий замысел» [3]. Н.Н. Страхов чувствует, что Пушкин признавал и принимал заслуженность своих страданий: «Вы чувствуете перед собой человека, полного неистощимой жизни и бодрости, который, однако, горько жалуется или горько кается; но он вовсе не думает ни любоваться порывами своей тоски, ни потешать себя злобою на других и проклятиями» [2]. Поэт вполне доказал полноту самообладания, не скрываясь в беспамятство, свободно и с гениальной точностью изображая сердечную боль и страдание совести в своих самых искренних исповедальных строчках: «И с отвращением читая жизнь мою, / Я трепещу и проклиная, / И горько жалуясь, и горько слезы лью, / Но строк печальных не смываю».

Н.Н. Страхов, думая о Пушкине, склонен уступать печали: «Веленью Божию, о муза, будь послушна, / Обиды не страшись, не требуй и венца. – Несмотря на все величавое спокойствие этих стихов, нельзя не чувствовать всей горечи, которая вызвала их» [2]. Позволим себе перевернуть это последнее высказывание: несмотря на всю горечь, нельзя не чувствовать величавого спокойствия этих стихов, являющих читателю «принятие "дара страдания" как необходимого условия для приближения ко Христу» [4].

Литература

1. Говоруха-Отрок Ю.Н. (Ю. Николаев) Н.Н. Страхов // Московские ведомости. 1896. 1 февраля. № 32.
2. Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. СПб., 1888. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0090.shtml (дата обращения: 01.04.2018)
3. Вукста В. Смысл страдания и Божий замысел // Научный богословский портал Богослов .ru, 31 августа 2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5032323.html> (дата обращения: 01.04.2018)
4. «Человек обезболенный». Доклад протоиерея Павла Хондзинского // Научный богословский портал Богослов .ru, 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5169484/index.html> (дата обращения: 01.04.2018)

Владимир Александрович Кириллов

студент 4 курса Харьковской духовной семинарии
(Украина, г. Харьков)

Роман Валерьевич Капинос

к.экон. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЕТХОЗАВЕТНОЕ И НОВОЗАВЕТНОЕ ВРЕМЯ

Благотворительность всегда признавалась одной из наиболее важных добродетелей еще во времена Ветхого Завета. В то же время, хочется обратить внимание на кардинальное различие между благотворительностью Ветхозаветной и Новозаветной. Первая имеет своим объектом, прежде всего, только членов богоизбранного израильского народа. То есть правоверному иудею предписывается оказывать дела милосердия прежде всего своим соплеменникам, а уже потом, во вторую очередь, иногда упоминаются чужеземцы, которым тоже можно что-нибудь уделить. В концентрированном виде данные